

— Это... это Геройский Хаки?! Как только Виста воскликнул это, его голос дрожал от волнения, на поле воцарилась гробовая тишина. Всего мгновение назад они смеялись и шутливо переговаривались, а теперь выглядели словно утки с перетянутыми горлами, застывшие с комичными выражениями лиц и с глубочайшим недоумением в глазах. Еще секунду назад они обсуждали недостаток Хаки у Ван Чена как его фатальный промах, а теперь он пробудил Хаки — и это оказался самый сильный Хаки на поле! Не только Виста, но и все вокруг словно попали в сказку! Это слишком невероятно! В порыве, Виста даже хотел пощипать себя за щеку, чтобы проверить, не снят ли это сон. Но прежде чем он успел это сделать, раздались громкие «бум!» и «бах!», и люди начали падать один за другим. — Конкировский Хаки... Опять Конкировский Хаки. Он вспоминал, как это было в прошлый раз, когда пришел Рэд Хэр — и вот это происходит снова! И что еще более раздражительно, тогда у них были хоть какие-то зацепки, а теперь — внезапный всплеск Хаки у Ван Чена? Они могли бы подготовиться морально! Те, кто потерял сознание при приходе Рэд Хэра, упали в обморок и на этот раз. Но на этот раз их заполняло не только смтение, но еще и чувство стыда и ярости. Упасть дважды в один день — это не просто неловко! А что еще более трудно поверить — Хаки Ван Чена в этот раз казался даже мощнее, чем в прошлый, когда появился Рэд Хэр, и больше людей падало! Конкировский Хаки вокруг него разрастался, словно гигантский щит, окутывающий весь «Моби Дик». Люди вокруг не могли вырваться, даже те, кто ютились в каютах, ничего не подозревая. Вся команда «Белобородого» словно сгинуть в воздухе, и гробовая тишина окутала мир. Все с недоумением смотрели на худощавого юношу, стоявшего перед Белобородым. На мгновение они не знали, что сказать! — Конкировский Хаки... Хаки? Не только остальные, даже Белобородый замер в молчании. Он смотрел на Ван Чена, его глаза сверкают, как лезвие ножа, полные недоумения. Большие глаза, большие сомнения. С таким богатым жизненным опытом, он так и не смог понять, как это все произошло. Конкировский Хаки... наверняка это так. Но так ли возможно пробуждение Конкировского Хаки? Я что, лишь запугивал его или давал ему толчок? Этот парень действительно удивителен. После долгого молчания, наконец, первым пришел в себя Марко. Как по щелчку он оказался впереди Ван Чена и Белобородого и смотрел на Ван Чена с выражением на лице, полным недоумения: — Ты... ты... ты пробудил Конкировский Хаки? Указав на Ван Чена, Марко за долгое время произнес наконец эти слова. В это время Конкировский Хаки вокруг Ван Чена уже рассеивался. Он выглядел слегка озадаченным, как будто не знал, что произошло. Когда Марко вновь спросил его, тот неуверенно ответил: — Может быть... да. Ответ Ван Чена был такой неопределенный, что почти свёл Марко с ума от ярости. — Так ты не знаешь, почему пробудился Конкировский Хаки? — Что такое доминирование? В ответ на вопрос Марко, Ван Чен нарочито переформулировал. На этот раз Марко был так сердит, что чуть не выплюнул кровь от ярости. Он даже не знал, что такое доминирование, а пробудил высший уровень! Если бы он не знал Ван Чена хорошо, в этот момент Марко, наверняка, подумал бы, что тот играет с ним. — Ты не знаешь... — Марко. Марко собирался сказать что-то еще, но Белобородый остановил его. Этот огромный человек, высотой с гору, одной рукой оперся о колено, а другой придерживал подбородок, смотрел на Ван Чена, словно на редкий драгоценный камень, и громко рассмеялся: — Интересный парень, действительно интересный парень! Я давно таких не встречал. — Скажу так: если ты не хочешь звать меня папой, не обязательно, но тебе нужно пообещать, что не предашь «Белобородых», и не сделаешь ничего, что могло бы их разочаровать! — У «Белобородых» уже есть один непокорный сын. Я не хочу появления второго. — Ты... понимаешь?! Глаза Белобородого были острием ножа, а его слова звучали угрожающе. В отличие от предыдущих раз, когда он просто давал Ван Чену урок, на этот раз он был серьезен! Предательство стало его тяжелой ношей — он уже потерял сына и двоих. Такой предательство, даже для такого великодушного, как Белобородый, недопустимо. Поэтому в этот момент, если Ван Чен осмелится снова пофантазировать и произнести слово «нет», его тяжелейший кулак с грохом обрушится на его голову. Ван Чен понимал, что это не шутка. В тот момент, не раздумывая, он серьезно объяснил: — Капитан, вы неправильно поняли. Дело не в том, что я не хочу называть вас папой, а в том, что на данный

момент я не имею на это права.— Великий пират Эдвард Ньютгейт – великий герой. Его сын тоже должен быть выдающимся героем!— Я пока лишь стажер и в пути буду долго. Я не смею и не могу принять такую честь, ведь это принесет вам позор.— Что касается предательства «Белобородых», знайте, я, Ван Чен, клянусь здесь, что буду считать «Белобородых» своим домом!— Два месяца назад брат Марко спас меня из моря. Также он дал мне возможность работать и учиться на корабле. — Это благо важнее всего. Я, Ван Чен, запомню это на всю жизнь и не забуду. Как я мог бы поступить хуже свиней и собак и предать «Белобородых»? — Хотя я молод, я понимаю, что слова «любовь и верность» являются столь же тяжелыми, как гора!— Здесь я, Ван Чен, могу поклясться небесами: если «Белобородые» не подведут меня, я тоже не подведу их! — Когда один процветает, все процветают; когда один страдает, все страдают!— Если кто-то пойдет против этой воли, будет поражен небесами, и люди и боги разгневаются! Он стоял там с серьезным выражением на лице. В тот момент не только Белобородый, но даже те, кто ранее относился к нему с недовольством, расслабили свои мышцы. Этот парень, хотя и высокомерный, кажется, хороший человек! Он понимает важность благодарности и дружбы. Безусловно, член «Белобородых»!— Хорошо, не нужно делать таких тяжелых клятв, я верю тебе. Встав, Белобородый широко развел руки с потрясающим размахом и с героической улыбкой сказал:— С этого момента «Белобородые» будут твоим домом! Пока ты продолжаешь считать нас своей семьей, я обещаю, что у тебя всегда будет место в «Белобородых»!— Спасибо, Капитан! Ван Чен низко поклонился. В тот момент Марко и другие тоже восторженно зааплодировали. Дружба между мужчинами иногда бывает такой простой. Кадры, которые имели некоторые претензии к Ван Чену, думали про себя, что причина, по которой Ван Чен отверг его приглашение, вероятно, заключалась в его молодости и порывах. Когда он немного повзрослеет, он обязательно поймет добрые намерения отца и тогда, как и все остальные, поддастся его обаянию и по-настоящему войдет в большую семью «Белобородых»!— Ку-ра-ла-ла-ла! Я так счастлив сегодня. Ван Чен, слушай внимательно, однажды я заставлю тебя называть меня «папой» по своей воле!— Теперь давайте наливать вино и устроим праздник!— Сегодня я не пойду домой, пока не напьюсь!— О! Все закричали от радости. Атмосфера была буйной. Ван Чен был в гуще толпы и смеялся. Очевидно, план удался. Ожидаемая цель была достигнута, и в этот момент он успешно завоевал свое настоящее имя в «Белобородых»! И это было явно только начало! Великая эпоха пиратов, и волнующие события всегда впереди!